

Содержание

01

Стивен Пинкер

**Ангелы нашей природы. Почему уменьшается
уровень агрессии и насилия в обществе** 11

Книга о самом главном

Паттерны истории: впереди катастрофа?

Пацификация и цивилизационный процесс

Левиафан

Просвещение. Условия вечного мира

Контрпросвещение: романтический милитаризм, национализм, утопии
«Новый мир» и «третья природа»

02

Виктор Франкл

Сказать жизни «Да!». Психолог в концлагере 29

Возможности личности неограниченны

Как менялся характер человека в концлагере

Опыт концлагерей: может ли человек иначе?

Выводы: кто побеждает, а кто проигрывает и почему?

Логотерапия Виктора Франкла

03

Кен Робинсон, Лу Ароника

**Призвание. Как найти то, для чего вы созданы,
и жить в своей стихии** 43

Образование, которое не нужно

Что такое Призвание

Как найти единомышленников

Препятствия на пути

Инструменты

Время и деньги

Анализ системы образования

04

Тал Бен-Шахар

Научиться быть счастливым

Что такое счастье

Три стороны счастья

Шесть аспектов счастья

59

05

Михай Чиксентмихай

Поток. Психология оптимального переживания

Новый взгляд на счастье

Пути к освобождению

Оптимальное переживание

Усложнение и рост личности

Радость и качество жизни

Слияние действия и осознания. Концентрация

Роль семьи в развитии самодостаточной личности

Люди потока

Тело, сознание и поток

Секс как поток

Поток через ощущения

Поток мысли

Развитие интеллекта

Работа как поток

Радость общения с собой и с другими

Борьба со стрессом

Самодостаточная личность

77

06

Мартин Селигман

Новая позитивная психология.

Научный взгляд на счастье

и смысл жизни

Планета позитивных чувств

Счастлив по собственному выбору

Все сферы счастливой жизни

99

07

Шон Ачор

Преимущество счастья.
Семь принципов успеха
по результатам исследований компаний
из списка Fortune

111

Заблуждение о счастье и успехе
Принцип 1. Преимущество счастья
Принцип 2. Точка опоры и рычаг
Принцип 3. Эффект тетриса
Принцип 4. Падать и вставать
Принцип 5. «Круг Зорро»
Принцип 6. 20 секунд
Принцип 7. Социальные инвестиции
Заразительный эффект счастья

08

Рэй Далио

Мои принципы. Жизнь и работа

125

Счастье доступно каждому
Зачем нужны жизненные принципы?
Базовые принципы Рэя Далио
Пять шагов на пути к жизни вашей мечты
Принципы Рэя Далио: управление командой

09

Чад-Мень Тан

Ищи в себе. Неожиданный способ
достижения успеха, счастья и мира

143

Мир внутри
Эмоциональный интеллект
Работа над собой

10

Робин Шарма
Монах, который продал свой «Феррари»

161

Знак к пробуждению
Таинственный посетитель
Чудесное превращение Джулиана Мэнтла
Знакомство с мудрецами Сиваны
Искусство преобразования себя
Самый необычный сад
Символ
Древнее искусство управления собой
«10 ритуалов Искрящейся Жизни»
Сила дисциплины
Твое самое драгоценное достояние
Вечная тайна непрходящего счастья

11

Экхарт Толле
Сила настоящего

181

Долгий путь к просветлению
Сдвиг сознания и времени
Ощущение внутреннего тела
Просветленные взаимоотношения

12

Далай-лама XVI, архиепископ Десмонд Туту, Дуглас Абрамс
Книга Радости. Устойчивое счастье
в меняющемся мире

199

Встреча двух друзей — самых ярких духовных лидеров современности
Природа истинной радости
Восемь столпов радости
Практики радости

Краткое содержание:

- Книга о самом главном
- Паттерны истории: впереди катастрофа?
- Пацификация и цивилизационный процесс
- Левиафан
- Просвещение. Условия вечного мира
- Контрпросвещение: романтический милитаризм, национализм, утопии
- «Новый мир» и «третья природа»

Автор:

Стивен Пинкер — канадско-американский когнитивный психолог, лингвист, специалист по эволюции языка и сознания, популяризатор науки. Гарвардский профессор, член Национальной академии наук США. Автор восьми научно-популярных книг. Две из них (вошедшая в сборник и «Просвещение сегодня. В защиту разума, науки, гуманизма и прогресса») описывают эволюцию человеческого общества и сознания. Известен как защитник эволюционной психологии, а также как популяризатор идеи об инстинктивном происхождении языка как формы биологической адаптации, сформированной естественным отбором. Поддерживает идею о том, что человеческая природа представляет собой комплекс, состоящий из множества адаптивных способностей разума.

Читать, чтобы:

- почувствовать себя в большей безопасности в современном мире и увидеть, что он становится лучше;
- выбраться из ментальных ловушек, которые заставляют нас верить негативным сценариям, и взглянуть на мир с точки зрения статистики;
- понять, откуда в нас берется агрессия и что можно ей противопоставить.

Книга о самом главном

«Эта книга — о самом главном, что произошло в человеческой истории». Чтобы так начинать разговор, надо быть очень уверенным в фактах и сути, и Стивен Пинкер уверен. Действительно, самое важное, что с нами случилось за тысячелетия, — мы научились обуздывать насилие! Впервые в истории огромное большинство людей не живет в постоянном страхе. Понятие «права человека» распространяется на всех людей, а не на горсточку избранных.

Большинство читателей, как предвидит Пинкер, сразу же возмутятся: напротив, именно сейчас опасность как никогда велика. Две мировые войны продемонстрировали склонность человечества к самоуничтожению, новейшие технологии дают ему в руки невиданное оружие, и наша гибель неотвратима. Все, что мы наблюдаем вокруг — имущественное раслоение, терроризм, гражданские войны, — знамение скорого конца.

Это восприятие действительности в значительной мере формируют СМИ. Новость об убийстве попадет в передовицу, а факт, что общее число убийств в этом году вновь снизилось, — едва ли. Достаточно десяти убийств в год на миллион человек, чтобы мы каждый день ужасались нескользким актам жестокости. Мы попадаем в одну из ментальных ловушек: когда мы легко можем привести пример какого-то явления, это явление кажется нам известным и распространенным. Кроме того, близкое в пространстве или времени событие «весомее», чем события отдаленные.

Оправдывая эти заблуждения можно лишь статистикой, что Пинкер внимательно и проделывает, последовательно приводя данные и графики, свидетельствующие о постоянной, с самого начала истории, тенденции к снижению насилия. Тем самым затрагивается вопрос о человеческой природе. Каковы источники заложенной в нас агрессии и какие человеческие качества («лучшие ангелы») способны им противостоять? Какие перемены происходили в обществе, как развивающиеся навыки и знания способствовали распространению эмпатии и прогресса?

Эволюционная психология рассматривается здесь в совокупности с социальной психологией (институты и инфраструктуры), с философией и политической историей. Для чего это менеджеру, специалисту или предпринимателю? Для того, чтобы понимать, на каких ценностях базируется

развитие социума, и сохранять связь с ним, растить детей в соответствии с лучшими качествами человечества, строить отношения *внутри* и *вовне* организации, опираясь на историю человечества.

■ Паттерны истории: впереди катастрофа?

Чудовищные кровопролития первой половины XX века и создание ядерного оружия побудили многих мыслителей, историков и простых обывателей ожидать в скором времени окончательной катастрофы человечества. Предстоит ли нам еще более жестокие войны и ядерный апокалипсис? Многие ответят на этот вопрос утвердительно, ссылаясь на:

- очевидный пример мировых войн, революций, геноцидов;
- доказательства агрессивной природы человека, которые мы наблюдаем повсеместно: междуусобицы в постколониальном мире, терроризм и т. п.;
- испорченность современного человека, не сдерживаемого верой и традицией;
- общую распущенность, рост преступности, грозящие войной «всех против всех»;
- «Фаустову сделку» (наука и технологии снабдили нас разрушительным оружием);
- философские представления о циклах развития и конце цивилизации.

На основании циклической теории интенсификацию войн предсказывал в 1950-х А. Дж. Тайнби.

С другой стороны, вторая половина XX века — беспрецедентно долгий период избегания войн между великими державами и развитыми странами, а именно такие войны были наиболее разрушительными.

Периоду после 1945 года историк Джон Гэддис дал название «Долгий мир».

Является ли это временной передышкой, или мы можем объяснить причинно-следственные связи, приведшие к Долгому миру, и надеяться на его прочность? Продолжительность мира сама по себе не так уж обна-

деживает: сторонники теории циклов полагают даже, что чем дольше отсрочка, тем страшнее будет катастрофа.

Оптимистов сравнивают с индюшкой, которая накануне Рождества радуется взаимопониманию с людьми.

Главный вопрос — о паттернах истории. В самом ли деле наблюдается эскалация насилия? Существуют ли циклы, в которых периоды разрядки сменяются ужесточением насилия? При сравнении XX века с прошлым неверное представление могут вызвать три фактора:

- 1. Пропорции.** Если прежние войны уносили меньше жизней, то в пропорции к численности тогдашнего населения Земли — больше.
- 2. Историческая близорукость.** Мы гораздо лучше помним недавние события.

Из 21 страшнейшей массовой бойни 14 случилось до XX века — в абсолютных цифрах, а в пересчете на проценты от населения Земли из событий XX века только Вторая мировая попадает в «черную десятку». На первом месте — мятеж Ан Лушаня в VIII веке, уничтоживший 2/3 населения Китая (шестую часть населения Земли).

- 3. Неверная оценка рисков.** Согласно теории Тверски — Канемана, люди оценивают вероятность события не статистически, а вспоминая доступные примеры.

Существенную роль в формировании искаженного восприятия играют СМИ, подробно описывающие садистские убийства, теракты, стычки вялотекущих гражданских войн. При этом не сообщается о снижении преступности или о том, что в таком-то регионе Африки уже 29 лет нет гражданской войны. Возникает ощущение, что мы живем среди насилия.

При выстраивании паттернов особенно важно сравнение с XIX веком: многие авторы апокалиптических сценариев утверждают, что если циклов и не существует и даже если прежде прослеживалась многовековая тенденция к снижению насилия, в XX веке произошел перелом к худшему:

- Цивилизационный процесс исчерпался.
- Демократии доказали свою несостоятельность.
- Не удалось решить проблемы ресурсов и неравенства.
- Создано оружие массового уничтожения.

Сравнение с XIX веком подтасовано: век отсчитывается после периода наполеоновских войн и не принимаются во внимание события вне Европы: резня в Китае, работторговля, колониальные завоевания, Гражданская война в Америке, войны в Африке...

Льюис Ричардсон, математик и метеоролог, на основании статистических данных о сотнях мощных войн осторожно предсказывает длительное будущее без Третьей мировой. Он рассмотрел данные о худших войнах (с гибелью более 0,1% от населения Земли) за 2500 лет: оказалось, что они достаточно равномерно распределены в веках.

За пределами анализа остались рейды арабов и жителей Африки за рабами на протяжении двух тысячелетий, 447 мятежей в Китае, 556 крестьянских восстаний в России, 80 революций в Латинской Америке, о жертвах которых нет данных.

Безусловной уверенности быть не может, но некоторые факторы обнадеживают:

- Статистически не прослеживаются циклы или эскалация насилия.
- Развитые страны и великие державы воздерживаются от войны осознанно и долго.

Даже противостояние Восточного блока и НАТО не привело к войне, хотя мир несколько раз был на грани. Разрешение Карибского кризиса — идеальный пример компромисса.

- Во всех других войнах и конфликтах отмечается снижение разрушительности.
- Заданный Просвещением моральный тренд — гуманизм — оказался устойчивым.
- Катастрофы XX века — результат влияния идеологий и контрпросвещения (антропогуманизма). Понимание их причин способствует тому, чтобы подобное не повторилось.

- Налицо те условия, которые Кант считал необходимыми для вечного мира, — распространение демократий, глобальная торговля, международные союзы.
- Сокращается неравенство между бедными и богатыми странами и стратами.

Пацификация и цивилизационный процесс

Идеалистические представления о древнем человеке, невинном и не зневшем насилия, развеяны современными данными антропологии и археологии. Охотники, собиратели, первые скотоводы и земледельцы жили небольшими группами родичей и регулярно совершали набеги на соседей.

За последние десятилетия найдено множество останков возрастом от двух до десяти тысяч лет с отметинами от стрел и тупого оружия. Вероятность смерти в бою составляла для каменного века 15 %. «Вечная война» со всеми формами жестокости (человеческими жертвоприношениями, людоедством) продолжается и у немногих ныне существующих примитивных племен.

С появлением первых государств частота убийств сократилась примерно впятеро. Прекратились междуусобные стычки, люди больше не боялись друг друга, полагаясь на защиту правителя. Кроме того, государство присвоило право на насилие, заменив кровную месть и самочинную расправу штрафами и казнями. Процесс пацификации прослеживается повсеместно с формированием государств, однако внутренняя пацификация сопровождалась более жестокими войнами против соседей.

Классические поэмы Гомера, античные историки, Библия свидетельствуют как о постоянных стычках, так и о великих войнах. Расправа с пленными, геноцид, изнасилование женщин, порабощение побежденных — все это «предписано богами».

Внутренняя жизнь древних государств также держалась на насилии: пытки, мучительные казни, расправы с любыми несогласными. Права женщин, детей, рабов, низших каст и сословий (то есть огромного большинства) были равны нулю.